

Т.И. Ковалева

Институт филологии СО РАН

**Структурно-смысловые особенности видений
в «Слове о создании церкви...» в Киево-Печерском патерике**

Видение – важнейший элемент христианской культуры. Он представляет собой один из наиболее распространенных жанров в мировой литературе средневековья. По словам А.Я. Гуревича, «видение – это канал связи между потусторонним и земным миром... <...> Мы убеждаемся в том, что оба мира, земной и потусторонний, действительно тесно соприкасаются и находятся в интенсивном общении» [Гуревич, 1989, с. 93].

До сих пор основной работой, в которой описывается специфика жанра, является статья Н.И. Прокофьева [Прокофьев, 1964, с. 35-56]. В ней определены структурно-смысловые элементы, характерные для видений, которые, по Н.И. Прокофьеву, располагаются в следующем порядке: 1) молитва или раздумье видящего, после чего он впадает в «тонок сон»; 2) «появление чудесных сил, которые, сообщая видящему «откровение», разрешают какой-либо вопрос или призывают к действию» (т.е. собственно видение); 3) испуг видящего; 4) смысл «откровения»; 5) приказание о проповеди «откровения» среди народа [Там же, с. 40].

В данной работе внимание будет сосредоточено на структурно-смысловых особенностях видений в одной из частей текста Киево-Печерского патерика – «Слове о создании церкви...». В состав этого памятника входит большое количество видений, но их изучение осложняется тем, что он представляет собой жанровый ансамбль. В работах, посвященных изучению жанровой природы Киево-Печерского патерика, видения не были предметом, стоящим в центре внимания ученых, а затрагивались лишь как частный вопрос.

Л.А. Ольшевская в связи с изучением основной структурной единицы агиографического цикла Симона и Поликарпа, патерикового жития, выделяет такие структурные компоненты, как чудо и видение [Ольшевская, 1981, с. 29-34]. По ее мнению, они являются его более мелкими составляющими. Исследовательница отдельно рассматривает особенности чудес и видений: в видении, в отличие от чуда, есть непосредственный контакт его очевидца с представителем потустороннего мира. Опираясь на структуру, предложенную Н.И. Прокофьевым, она делает вывод, что композиция видений в патерике упрощается, т.к. в их структуре «отсутствует вступление – молитва визионера, апелляция к высшим силам для разрешения какого-то жизненно важного вопроса» (первый элемент структуры видения) [Там же, с. 29].

В статье В.В. Кускова видения рассматриваются как частный случай чуда [Кусков, 1982, с. 33-45]. Автор обращается, например, к «Слову об Арсении», «Слову о Тите и Евагрии», «Слову об Онисифоре» и др., ключевым моментом которых являются именно видения.

С точки зрения В.В. Кускова, чудо – это основа сказаний, т.е. звено, на которое падает основная смысловая нагрузка, оно помогает реализовать их цель и, как следствие, замысел всего патерика в целом: «Так, по мнению автора, с провиден-

циалистических позиций Патерик утверждал первенствующее значение монастыря... объяснял причину, по которой монастырская Печерская церковь послужила архитектурным образцом для Успенских соборов в северо-восточной Руси XII в.: в Ростове и Суздале» [Там же, с. 41].

Анализ исследований показывает, что проблема изучения видений в тексте патерика имеет два аспекта. Н.И. Прокофьев рассматривает видения «Смутного» времени [Прокофьев, 1948], когда жанр приобретает самостоятельный характер [Лихачев, 1973, с. 172]. Но он существовал и раньше, в составе других произведений: видения «являются существеннейшим элементом агиографии, исторических сочинений, хождений, торжественного и учительного красноречия» [Ромадановская, 2002, с. 296]. Поэтому видение в Киево-Печерском патерике необходимо рассмотреть именно как единицу, входящую в состав текста (это первый аспект). Эти наблюдения позволят говорить: 1) о роли видений в организации повествовательной структуры патерика; 2) о структурно-смысловых особенностях видений и их специфике; 3) об их роли в смысловой организации текста памятника. Но чтобы реализация этих задач стала возможной, требуется исследовать явление на уровне поэтики текста (это второй аспект).

Итак, обратимся к «Слову о создании церкви...» (с. 7-18)¹, которым открывается Киево-Печерский патерик. Автором этой части патерика, по мнению исследователей, является св. Симон, еп. Владимирский и Суздальский [Абрамович, 1902, с. XXVII-XXVIII; Конявская, 2000, с. 128-130; Ольшевская, 1978, с. 13-28]. «Слово о создании церкви...» представляет собой завершённый в смысловом отношении цикл сказаний, посвящённых ее основанию, строительству, росписи, освящению и прославлению св. Антония Печерского и Феодосия Печерского – великих подвижников, ее основателей (первые семь сказаний патерика). Видения, включённые в цикл, представляют собой микрогруппы, связанные по смыслу с этапами создания церкви и прославлением Феодосия Печерского, чему посвящены конкретные сказания.

С образом церкви связаны два видения варяга Шимона – начало «Слова о создании церкви...». Он видит церковь и ему дается ее мера (длина, ширина и высота) в соответствии с размером золотого пояса, взятого им с образа Христа, написанного его отцом, Африканом (с. 8-9).

В сказании «Восхоте убо сий Симонови оковати гроб святого Феодосия, еже и сотвори» с прославлением Феодосия связаны два видения боярина Василия и одно – игумена монастыря, вследствие которых Василий раскаивается за нежелание оковать гроб святого (с. 10-11).

В следующем сказании «И се вы братие, скажу ино дивно и преславно чюдо о той богоизбранней церкви Богородичней» два видения греческих мастеров посвящаются строительству церкви. Мастера вследствие повеления Богородицы приходят в Киев к Антонию и Феодосию и просят старцев указать место строительства церкви. А благодаря молитвам св. Антония, Господь с помощью знамений указывает место основания церкви (с. 12-13).

В сказании «...Приидоша от того же богохранимого Костянтина-града ко игумену Никону писци иконнии» – два видения греческих иконописцев. Согласно им иконописцы должны расписывать Печерскую церковь (с. 15).

И наконец в «Сказании о святей трапезе и о освящении тоа великия церкви Божия матери» содержатся два видения, благодаря которым на чин освящения церкви во главе с митрополитом Иваном прибывают епископы Иван Черниговский, Исая Ростовский, Лука Белгородский и Антоний Юрьевский (с. 17-18).

¹ В работе используется текст Основной редакции Киево-Печерского патерика, изданный Л.А. Ольшевской по рукоп. РНБ. Собр. Ю.А. Яворского (Ф. 893) № 9. [Ольшевская, Травников, 1999, с. 7-80, 309-315]. Здесь и далее страницы этого издания указываются в круглых скобках.

В «Слове о создании церкви...» доминирует группа видений со схожими структурно-смысловыми признаками. Их ключевым моментом является повеление тайнозрителю представителя иного мира, связанное с воплощением одного из этапов создания Печерской церкви. Исключение в этой части текста представляют только видения церкви Шимону, имеющие другую структуру.

Видения в тексте, как уже было замечено, представляют собой «вставные» компоненты, которые, как известно, приспосабливаются к его общей композиции и смыслу [Лихачев, 2001, с. 323-324]. Поэтому рассматривать их вне структуры сказания в целом невозможно.

В качестве примера возьмем сказание о приходе иконописцев, включающее их рассказ о видениях, связанных с росписью церкви.

Вступительная часть сказания начинается с прихода к игумену монастыря иконописцев, не желающих расписывать церковь, т.к. она очень велика, а им показывали церковь малую. Они хотят, чтобы пред ними поставили тех, с кем они «урядились» ее расписывать. Игумен просит иконописцев описать внешность тех людей – это оказались святые Антоний и Феодосий, умершие десять лет назад. Тогда мастера просят показать перед купцами – свидетелями договора между ними и святыми – изображения старцев. И все присутствующие узнают святых на иконах. После чего иконописцы каются в прегрешении, рассказывая о видениях.

Видения включены в основную часть сказания. Первое из них происходит на реке в г. Каневе: иконописцы видят церковь в небе. Святые Антоний и Феодосий, которые были с ними в лодке, повелевают расписывать эту церковь. Иконописцы отказываются исполнить повеление, за что получают наказание: ночью поднимается буря, а ладья чудесным образом движется против течения реки к месту церкви. На следующую ночь происходит второе видение: иконописцы снова видят церковь и наместную икону Богородицы, которая повелевает покориться Божьей воле, предсказывает им пострижение и смерть в монастыре, а после смерти – царство Божье. После видения продолжается движение ладьи против течения, иконописцы покоряются воле высших сил, и ладья сама привозит их к монастырю. После рассказа о видении все бывшие в монастыре прославляют Бога, Богородицу, святых Антония и Феодосия, а затем в патерике говорится о сбывшемся предсказании Богородицы: о пострижении и смерти иконописцев и строителей церкви в монастыре.

Из заключительной части сказания мы узнаем о построении церквей, подобных Печерской, благодаря преславному чудесам, происходящим на этом месте. Так, Стефан демественник, построивший церковь на Клове, стал свидетелем чудес о приходе мастеров, которые принесли наместную икону Богородицы и рассказали о своем видении во Влахерне. Владимир Мономах, будучи юным, стал свидетелем знамения, когда пал огонь с неба и выжег ров, он также исцелился от болезни с помощью золотого пояса, взятого Шимоном с образа Христа. Во время своего княжения он взял размеры Печерской церкви и построил по ее образу церковь в Ростове, а его сын, князь Георгий, услышав от отца о чудесах, создал подобную в Суздале (с. 15).

Рассмотрим видения с точки зрения их структурно-смысловой организации.

Ключевым моментом двух видений иконописцев является повеление. В основе первого лежит повеление мастерам святым Антония и Феодосия расписывать Печерскую церковь. Отказ мастеров влечет за собой наказание (на реке начинается буря и ладья движется против течения), а также мотивирует второе видение, в основе которого повеление мастерам покориться воле Божьей исходит уже от иконы Богородицы, предсказывающей им также пострижение и смерть в монастыре. После чего иконописцы покоряются воле Господа и чудесным образом прибывают в монастырь.

Структура видений в сказании выглядит следующим образом:

Видение I:

- 1) собственно видение (повеление святых Антония и Феодосия иконописцам расписывать Печерскую церковь);
- 2) отказ иконописцев исполнить повеление Антония и Феодосия;
- 3) наказание иконописцев за ослушание (буря на море и движение ладьи против течения).

Видение II:

- 1) собственно видение (повеление Богородицы покориться воле Господа);
- 2) повиновение иконописцев воле высших сил.

Данный пример – это микрогруппа из двух видений (об этом позволяет говорить то, что они по смыслу связаны с одним из этапов создания церкви, ее росписью), построенных на основе структур двух вариантов, элементы которых логически определяют друг друга. Подобный способ организации видений демонстрирует неизбежность, запрограммированность согласия иконописцев расписывать церковь, т.к. их решение не личная воля, а событие, предопределенное Богом.

Самое главное для концепции патерика – то, что каждый из этапов создания церкви (от основания до освящения) представляет собой воплощение Божьей воли: «Сея же (этой церкви – *Т.К.*) зиждитель, и хитрец, и художник, и творец – Бог... Разумейте, братия, основания и начала ея: Отец свыше благословил росую и столпом огненным, и облаком светлым; Сын меру даровал своего поаса, аще бо и древо видимо бяше существом, но Божиею силою одено есть; Святыи же духъ огнем невещественным яму ископа на въдружение коренна, и на сем камени согради Господь церковь сию, и врата адова не удолеют еи. Что же и Богородица: на 3 лета дает злата мастером, и своего образа пречестнаго икону даровавъ, и ту наместницу постави, от неяже чюдеса многа сътворяются» (с. 14). Бытовой план создания церкви в патерике скрыт от читателя и, таким образом, видение в нем важно не само по себе, а в связи с реализацией героями действий, направленных на воплощение Божьего замысла.

Итак, в тексте сказаний «Слова о создании церкви...» представлены микрогруппы видений, которые по смыслу объединены каким-либо повелением представителя иного мира, связанным с одним из этапов создания церкви. Микрогруппы включают два или три видения, построенных на основе комбинации структур двух вариантов. Один структурный вариант имеет три элемента: 1) видение (которое содержит повеление); 2) отказ тайнозрителя исполнить повеление; 3) наказание тайнозрителя за ослушание. Второй – два: 1) видение (которое содержит повеление); 2) повиновение тайнозрителя воле высших сил.

В описанных структурных вариантах и структуре, предложенной Н.И. Прокофьевым, совпадающим элементом является только один – «собственно видение». Остальные их элементы не совпадают. В видениях «Слова о создании церкви...» отсутствуют следующие: «молитва или раздумье видящего», «испуг видящего», «смысл откровения», «приказание о проповеди «откровения» среди народа». Вместо них одна структура включает такие компоненты, как «отказ тайнозрителя исполнить повеление» и «наказание тайнозрителя за ослушание», а другая – только один: «повиновение тайнозрителя воле высших сил».

Таким образом, наблюдения, сделанные на основе анализа материала, позволяют дополнить выводы Н.И. Прокофьева о структурно-смысловых особенностях видений. Этот вопрос является одним из главных в связи с изучением организации Киево-Печерского патерика, а также специфики видений и их роли в смысловой и повествовательной структуре текста.

Литература

- Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как литературном памятнике. СПб., 1902. С. XXVII-XXVIII.
- Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
- Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000. С. 128-130.
- Кусков В.В. Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика // Методология литературоведческих исследований. Прага, 1982. С. 33-45.
- Лихачев Д.С. Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады сов. делегации. М., 1973. С. 172.
- Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб., 2001. С. 323-324.
- Ольшевская Л.А. Об авторах «Киево-Печерского патерика» // Литература Древней Руси. Вып. 2. М., 1978. С. 13-28.
- Ольшевская Л.А. Своеобразие жанра житий в Киево-Печерском патерике // Литература Древней Руси. М., 1981. С. 29-34.
- Ольшевская Л.А. Травников С.Н. Древнерусские патерики. М., 1999.
- Прокофьев Н.И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. М., 1964. Т. 231. С. 35-56.
- Прокофьев Н.И. Из истории жанров литературы русского средневековья. «Видения» крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII века. Автореф. канд. дис. М., 1948.
- Ромодановская Е.К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 296.